

Екатеринбургский балет

Тщетная предосторожность

Комический балет в 3 действиях с прологом
Хореография Мариуса Петипа и Льва Иванова
Балетмейстер-постановщик Сергей Вихарев
Музыка Петера Людвиг Гертеля
Премьера в Санкт-Петербурге
2 апреля 2018 года, начало в 20.00
Александринский театр
12+

Легкий, блистательный, ироничный и веселый.
Экран и сцена

Спектакль, во многих отношениях парижский. Полный французского юмора, французского изящества, французского блеска, к тому же искусно демонстрирующий тонкости так называемой французской школы танца.
Вадим Гаевский, Colta.ru

Для балетомана с опытом эта игра в классиков — самая захватывающая особенность нынешней «Тщетной предосторожности», хотя у неопита она вызывает не меньший энтузиазм благодаря эффектной сценографии и стильным костюмам, напоминающим и французскую живопись, и советские фильмы о старой Франции.
Анна Галайда, Ведомости

Каким же невероятным обаянием обладает «винтажная» старина — от нее веет особым, ни с чем не сравнимым ароматом времени. Поистине, она наделена притягательностью почти необоримой.

Балет о плохо присмотренной дочери кочует по мировым сценам два с лишним столетия: когда в Бордо готовилась премьера «Тщетной предосторожности», в Париже собирались штурмовать Бастилию. С тех пор много раз менялись музыка и хореография, но неизменным и всепобеждающим оставался веселый и немного пикантный дух сельской комедии — такой редкой и всегда желанной гостью на балетной сцене.

Итак, вдова Марцелина хочет выдать дочь Лизу за богатенького, но, увы, глуповатого фермерского сына. Своенравная же дочка любит пригожего, но неимущего крестьянина Колена. И вот, в решающий момент — ах! — мать застаёт влюбленных вместе...

Спектакль Екатеринбургского балета — удачный микс реконструкции со стилизацией: Сергей Вихарев по записи восстановил хореографию петербургской версии Петипа 1885 года, а декорации и костюмы выглядят так, словно Дирекция Императорских театров заказала оформление Винсенту Ван Гогу.

Сергей Вихарев (1962—2017)

Я из очень простой семьи, в хореографическом училище очутился чудом.
Сергей Вихарев

Сергей Вихарев родился в Ленинграде, в 10 лет поступил в Ленинградское хореографическое училище имени Вагановой. О своей профессиональной «родословной» он, шутя, говорил, что находится в трех рукопожатиях от Петипа: «Мой первый педагог Анна Петровна Бажаева — невестка Ширяева, ассистента Петипа. Потом была мать хореографа Николая Боярчикова — Марина Владимировна. А выпускал меня Владлен Семенов, ученик [Александра] Пушкина и [Владимира] Пономарева, премьер Кировского театра, муж и партнер Ирины Александровны Колпаковой».

В Кировский театр он попал в трудное время: к началу 1980-х основу репертуара составляли стерильные советские редакции классических балетов. Но все же театр понемногу начинал меняться: на кировскую сцену стала проникать актуальная западная хореография, хотя и в очень небольших дозах. Вихарев, работавший в труппе с 1980 года, нашел себя именно в классическом репертуаре: «убежденный „классик“, купавшийся в хитросплетениях самых изощренных комбинаций, нашел свою нишу <...> в балетах Бурнонвиля и Баланчина, в романтической „Жизели“ и стилизованной „Шопениане“, в тогда еще стерильной „Спящей“ и мирискусническом фокинском „Карнавале“» (Татьяна Кузнецова, Коммерсантъ).

Описывая манеру исполнения Вихарева, очевидцы неизменно употребляли слово «стиль» — и это было исключительным явлением в эпоху, когда само понятие стиля было размыто и почти утрачено. Предельно четкая артикуляция па, корректность и сдержанность в подаче движений, ощущение хореографического текста не как механического набора па, но связного танца. Вихарев был чужд малейшей небрежности и сторонился вульгарных проявлений «актерского мастерства» и «души», но умел придать исполнению большой артистический блеск.

Карьеру постановщика Вихарев начал в 1995-м — небольшим балетом «Леда и лебедь» в петербургском Эрмитажном театре. Через год Новосибирская опера пригласила его перенести «Спящую красавицу» в версии Мариинского театра. Еще годом позже ему доверили поставить балетные сцены в «Джоконде» Понкьелли в генуэзском театре Карло Феличе.

В прямом смысле слова Вихарев не был хореографом, то есть не сочинял авторскую хореографию, не изобретал новых комбинаций и дуэтных поддержек, не пользовался элементами иных танцевальных систем — только азбукой классического танца. Он был не творцом, но хранителем ремесла, знатоком школы. В этом смысле Вихарев принадлежал той же профессии, что и Петипа — и вернее будет называть его балетмейстером.

Неслучайно именно Вихарева вместе с балетным критиком Павлом Гершензоном руководство Мариинского балета в 1997 году командировало в Гарвард: Вихареву предстояло первым из российских балетмейстеров изучить хранящиеся там дореволюционные записи балетов

Петипа. Так начался многолетний проект реконструкций балетов Петипа — одно из самых грандиозных событий в новейшей истории российского балета.

Первенцем этого проекта — и дебютом Вихарева в амплуа реконструктора — стала «Спящая красавица» в Мариинском театре. Премьера прошла 30 апреля 1999, и не будет преувеличением сказать, что в этот день для отечественного балетного театра по-настоящему закончилась советская эпоха. Мнения насчет метода Вихарева разошлись, и саму идею о необходимости приближать балеты Петипа к стандартам XIX века разделили далеко не все, — но не осталось сомнений в балетмейстерском таланте Вихарева и масштабе происшедшего: возвращение «Спящей красавицы» в старом новом облике сравнивали тогда с возвращением Санкт-Петербургу его исторического имени в 1991-м.

Ни в «Спящей», ни в последующих работах — «Коппелии» в Новосибирске (2002), «Баядерке» (2002) и «Пробуждении Флоры» в Мариинском (2007), триумфальной «Раймонде» в Ла Скала (2011) — Вихарев не стремился дотошно воспроизводить пластику и манеры танцовщиц XIX века. Очарование и благородство старины его постановкам придавали не позировки, скопированные с фотографий вековой давности — такое копирование Вихарев неодобрительно называл «манеркой». Он прекрасно понимал, что психофизика артистов за сто лет кардинально изменилась. Неизменными остались правила школы — и Вихарев всегда строго придерживался их.

В 2015 году реконструкторский проект вышел на новый виток: «Тщетная предосторожность» Петипа записана в нотациях не полностью, что потребовало от Вихарева совершенно иного подхода и авторского включения — и именно это он осуществил в своей работе с Екатеринбургским балетом. Высочайшее мастерство балетмейстера проявилось именно в том, что между старыми и новыми фрагментами швов заметить почти невозможно. К тому же, это редкого изящества и блеска образец балетной комедии.

Следующей работой Вихарева должна была стать «Пахита»: снова Екатеринбург, снова реконструкция хореографии Петипа, вновь записи частично утрачены, — но режиссерские задачи еще более сложные. Вихарев успел поставить ключевые ансамбли: смерть прервала работу в самом разгаре. «Проблема не в том, что рухнули конкретные планы: профессиональная культура, вкус и опыт Вихарева были безоговорочны даже для тех, кто не принимал его взглядов. Петипа лишился своего уполномоченного в современности» (Анна Галайда, Ведомости). Работу над постановкой продолжил Вячеслав Самодуров.

Екатеринбургский балет

Екатеринбургский театр оперы и балета в последние годы стал хедлайнером российской музыкально-театральной жизни.

Новая газета

Обратите внимание: где-то на Урале формируется некая территориальная балетная корпорация, образованная стараниями способных и упрямых ребят с проветренными мозгами.

Colta.ru

Уровень труппы <...> невероятно вырос, и то, что она нам сейчас демонстрирует — от репертуара до исполнения — это отнюдь не провинциальная культура. Ведь провинциализм — понятие не географическое. И Екатеринбург внезапно стал одной из балетных столиц страны.

Экран и сцена

Балетоманы Петербурга и Москвы с недавних пор смотрят на уральскую столицу с завистью. Здесь зрители имеют роскошь ежегодно наблюдать российские и мировые премьеры. Здесь стали традицией летние и зимние гала-концерты с участием звезд мировой сцены. Наконец, здесь все чаще на афишах можно прочесть надпись «спектакль-лауреат Национальной театральной премии «Золотая маска».

Екатеринбургский балет существует уже второе столетие: группа танцовщиков работала в городском оперном театре с момента его основания в 1912 году, регулярно участвуя в оперных спектаклях. В 1931-м балетная труппа заявила о себе как самостоятельный творческий организм. Хроники театра сохранили имена выдающихся балетмейстеров, работавших здесь в разные годы: Леонид Якобсон, Игорь Бельский, Николай Боярчиков, Олег Виноградов, Наталья Касаткина и Владимир Василёв, Юрий Григорович.

Однако явление, которое пресса окрестила «уральской балетной аномалией», возникло на наших глазах. Новейшая история Екатеринбургского балета началась в 2011-м, когда директор Театра оперы и балета Андрей Шишкин пригласил на должность художественного руководителя балета Вячеслава Самодурова, в то время премьеры Королевского балета Великобритании.

Самодурову были хорошо знакомы и устройство отечественных академических театров (карьеру танцовщика он начинал в Мариинском), и life-style западных балетных компаний. Своей целью он поставил создание универсальной труппы, имеющей узнаваемое лицо и самоценный репертуар, не скопированный механически со столичных театров-гигантов. Можно утверждать, что Самодуров этой цели добился.

Сегодня в екатеринбургской афише — сразу несколько балетных вечеров в традиционном для западных трупп формате triple-bill, где классические спектакли XIX и XX веков вступают в диалог с хореографией, сочиненной только что. В Екатеринбурге получил продолжение

DANCE OPEN

международный
фестиваль
балета

проект реконструкции балетов Петипа, некогда начавшийся в Мариинском театре: уральская «Тщетная предосторожность», по отзыву критика, «продемонстрировала такой потенциал темы (реконструкции старинных балетов) — о котором, мы, пожалуй, и не догадывались». Здесь — впервые в России — в репертуар вошел балет Пола Лайтфута и Соль Леон. Под руководством Самодурова стартовали ежегодные хореографические мастерские «Dance-платформа», лучшие выпускники, которой получили право отдельной постановки на сцене театра в июле 2017-го.

Екатеринбургский театр оперы и балета в последние годы явно опережает все другие нестоличные сцены, здесь пышным цветом расцветает такой балет, которого еще поискать в столице. Понятно, что тому виной самый интересный из работающих сегодня хореографов классической школы, в прошлом ведущий танцовщик Мариинки, театров Амстердама и Лондона, Слава Самодуров.

В 2017 году театр принял участие в XVI сезоне фестиваля Dance Open. Екатеринбургская труппа привезла в Санкт-Петербург спектакль «Снежная королева» — сказку-квест с фантастическими персонажами, прошедшую на сцене Александринского театра с невероятным успехом.